

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ О ВОЙНЕ

ТАМОНИКОВ
ЛЕКСАНДР

**ВОЙНА
НЕ ПО ПРАВИЛАМ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17   **Война не по правилам / Александр Тамоников.** —
Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-092003-7

Главарь афганских террористов Абдулла Мирзади придумал простой способ, как заработать много денег для нужд своей организации. Он выяснил, что по линии Красного Креста в одной из афганских провинций работает российская миссия. Если русских медиков взять в заложники, обменять их на современные российские ПЗРК, а затем продать зенитные комплексы ИГИЛу — то только успевай готовить мешки для денег. Заодно и Россия подставится так, что вовек потом не отмоется: пусть попробует доказать, что это не она поставляет вооружение исламским террористам... Подлая провокация прошла как по нотах. Русская миссия захвачена и надежно спрятана. Абдулла уже начал подсчитывать прибыль, даже не подозревая, что совсем рядом под покровом ночи уже работает отряд российского спецназа под командованием майора Скоробогатова...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092003-7

© Тамоников А. А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Резиновая лодка с двумя гребцами и пассажиром медленно шла по реке Пяндж. Передний гребец внимательно всматривался в афганский берег. В этом месте река была широкой, спокойной, легкий ветер создавал небольшие волны, которые, пенясь, бились о скалы. Впереди слева дважды мигнул фонарь. Гребцы обогнули каменный выступ, завели лодку в затон, и она тут же уткнулась в участок пологой каменной суши. Пассажир вышел на берег. Из темноты тут же появился другой человек с фонарем.

— Ну, здравствуй, Семен Павлович! — воскликнул он.

— Здравствуй, Леша, или к тебе сейчас следует обращаться Азад?

— Да как удобней, майор.

— Генерал-майор, Леша, генерал, правда, в запасе.

— Я знал, что ты получишь лампасы. Ты всегда добивался того, чего хотел.

— И того, кого хотел. Но все это в прошлом.

— Прошу за мной.

Они, генерал-майор Глобин Семен Павлович, во время войны в Афганистане, а точнее в 1982—1984 годах, служивший в боевом полку начальником службы ракетно-артиллерийского вооружения (РАВ), и Азад Рани, он же бывший начальник склада службы, бывший прапорщик Советской армии Рубанко Алексей Викторович, начали подъем по узкой горной тропе. Оба в то далекое время активно сотрудничали с душманами, через переводчика — местного жителя — снабжая врага вооружением и боеприпасами. Однажды сделка сорвалась, службой РАВ заинтересовались особысты. Пришлось организовать побег Рубанко к друзьям-душманам и валить «коммерческую» деятельность на него. Избавившись от начальника склада, Глобин выкрутился, отделался строгим выговором за халатность. Но даже выговор не успели занести в личное дело майора, так как он практически тут же заменился. В Союзе его, кавалера двух орденов Красной Звезды, не преследовали. Все темные дела остались в Афганистане, и он сделал неплохую карьеру, дослужившись до должности начальника управления РАВ одного из центральных военных округов и получив генеральское звание. Глобин не знал, как сложилась судьба его бывшего подчиненного.

— Судя по всему, Леша, ты здесь неплохо устроился?

— Неплохо. У меня свой дом в Кандараме, работа прибыльная у важного человека, Абдуллу еще не забыл? Имею трех жен.

— Его забудешь. Говоришь, имеешь трех жен? Почему не четырех? Вам же позволено иметь четырех жен?

— Четвертая подрастает. Ей только одиннадцать лет, Семен Павлович. Исполнится двенадцать, заберу ее к себе. Девочка из бедной семьи, калыма особого не потребуется.

— Тебе сколько лет, Леша?

— Пятьдесят два.

— И что ты будешь делать с двенадцатилетней женой?

Бывший прапорщик, а ныне помощник руководителя террористической организации «Халифат», рассмеялся:

— А что делают с женами, Семен Павлович?

— Но она же ребенок.

— Здесь женщинами становятся быстро.

— А сколько же тогда лет твоей первой жене?

— Старшей! Старшей, генерал, сорок пять.

— И детей, наверное, куча?

— Восемь. Пять сыновей, три дочери. Двое парней уже служат в организации, две дочери замужем. Неплохо устроил. Их мужья — достойные,

обеспеченные люди. Но не все и сразу я получил, Семен Павлович, после того как ты, повесив на меня все наши общие дела, заставил бежать к афганцам. Поначалу тяжело было. Пришлось воевать. Был дважды ранен. Думал, схохну здесь, но Всевышний услышал мои молитвы. Горбачев вывел войска, на смену им пришли талибы. Вот тогда я начал свою карьеру. Но это длинная история. Да и не хочу я вспоминать прошлое. Жить надо настоящим. А оно меня вполне устраивает.

— На родину не тянет? — спросил Глобин.

— Какую родину? — усмехнулся Рубанко. — Где та родина, что послала меня сюда? Ее нет. Нет Союза, родственников тоже нет. Был брат в Украине, но, если даже жив, я его все равно не узнаю. И не нужен он мне, так же как и я ему. Так что, генерал, если что и считать родиной, то для меня это Афганистан. А чего по нему тосковать, если я здесь живу?

— Логично.

— Так, я сейчас включу фонарь, дальше тропа круче и извилистей, слева будут обрывы, иди ногой в ногу за мной и прижимайся к скале.

— «Гюрза» со скалы не ударит?

— «Гюрза» нет, а вот кобра может, но она предупреждает о нападении, или забыл?

Рубанко включил фонарь. Особенно сложный и опасный участок до плато, где находился киш-

лак Ямар, прошли молча. Выйдя на ровное место, Глобин облегченно вздохнул:

— Не в мои годы, Леша, подобные экстремальные дела.

— Однако ты ведь приехал? Но успокойся, скоро отдохнем, поедем, а дальше уже на машине поедем.

— Погоди, я перекурю, часов пять не курил.

— Курение — очень вредная привычка, а здесь, у нас в организации, карающаяся сурово. За глоток спиртного и затяжку табака можно головы лишиться.

— А как же «дурь»? Анаша?

— Это не табак. Впрочем, и за анашу можно пострадать.

— Так что, прикажешь не курить, не пить?

— Вообще-то ты не член организации, не мусульманин, на тебя наши законы не распространяются, тем более ты гость самого Абдуллы Мирзади. И все же лучше придерживаться местных традиций. А приказывать тебе я не мог ни в восьмидесятые, ни сейчас.

Глобин повертел в руках сигарету, сплюнул на камни, вложил ее обратно в пачку.

— Успеем. Куда дальше-то?

— Тут недалеко, первый дом справа от единственной улочки. Кишлак небольшой.

— В Ямаре у тебя тоже свой дом?

— Нет, это дом организации. Здесь мы встречаем гостей из-за речки.

— И что, много таких?

— Достаточно, особенно из Таджикистана.

Они подошли к глиняному невысокому забору — дувалу, обошли его и через калитку массивных деревянных ворот вошли во двор крепкого каменного одноэтажного дома. Перед домом под развесистой кроной старого дуба — обложенный коврами топчан, рядом колодец. Слева и справа — хозяйственные постройки, за домом низкорослые яблони, заросли винограда, под навесом песчаного цвета — американский внедорожник «Хаммер».

— Это и есть та машина, на которой поедem дальше? — указал на него Глобин.

— Да, не нравится?

— Почему? Уж лучше нашего «УАЗа».

— Не скажи, это смотря где. В некоторых местах без наших добрых «уазиков» не обойтись. Но в «Хаммере», согласен, гораздо более комфортно. Умеют янки делать машины. В России-то сейчас что выпускают?

— Не спрашивай. Гонят то, что и раньше. В общем, хрень полную.

— Ну и ладно.

У ворот Рубанко и Глобина встречал афганец в камуфлированной форме.

— Раньше душманы в национальных одеждах ходили. Воевали в своих шароварах, рубахах и чалмах. Теперь же натовскими костюмами не брезгают, — усмехнулся отставной генерал.

— Здесь много что изменилось.

Встречавший слегка поклонился, и Рубанко представил его:

— Гамал Атияр, заместитель командира боевой группы организации.

— Рад приветствовать вас, господин генерал, — неожиданно на чистом русском сказал Атияр, протянув Глобину руку.

Тот удивленно посмотрел на афганца и неуверенно проговорил:

— Тоже, что ли, земляк?

— Нет, господин генерал, я пуштун, просто учился в России, вот и выучил язык.

— И в каком это вузе так учат говорить по-русски?

— В специальном, где готовят переводчиков.

— Понятно.

— У нас все готово, Гамал? — поинтересовался у афганца Рубанко.

— Да, Азад. Хозяин дома пожарил мясо, только занесли казан в дом, его жена занимается зеленью.

В воздухе действительно витал аромат жареного мяса.

- Беджан здесь?
- Где же ему быть?
- Тогда — в дом!

Троица подошла к дому. На коврике у дверей все сняли обувь, прошли в большую комнату, пол которой был покрыт дорогим, ручной работы ковром. Посередине застелена клеенка, вокруг нее разложены подушки. В углу — старый шкаф, груда одеял, окна закрыты занавесками, и только на тумбочке единственные предметы современного мира — новый ноутбук и спутниковый телефон с широким и длинным стержнем-антенной.

Наконец появился хозяин дома.

— Али Харсал, — представил и его Рубанко.

— Ассолом аллеюкум, мы всегда рады гостям, — поклонился афганец. — Устраивайтесь, пожалуйста, уважаемые, жена сейчас принесет чай. А немного позже и мясо молодого барашка, которого зарезал только для вас.

— Хоп, Али, — кивнул Рубанко, — поторопись, пожалуйста. Времени до утра мало, а гостю, да и нам всем, отдохнуть перед длинной дорогой надо.

— Конечно, господин Рани.

Глобин все понимал, он даже разговаривал на фарси и пушту, правда, далеко не так чисто, как Гамал Атияр по-русски, но общаться мог.

Харсал ушел, тут же появилась женщина, закутанная во все черное. Только из прорезей платка были видны ее черные, как и одеяние, глаза. Она поставила на клеенку чайник, пиалы, чашку со сладостями. Рубанко разлил чай.

— Надеюсь, он не с ханкой? — спросил Глобин.

— Нет, — улыбнулся Рубанко, — обычный зеленый чай.

— Хорошо, от ханки у меня болит голова.

— Ты что, в Москве пил наш настоящий чай?

— Мне хватило его в восьмидесятые. Лучше бутылку водки выпить, чем пиалу «хорошего» чая.

— Это кому как.

Жена Харсала Фатима принесла мясо, зелень, лепешки.

Отужинали на славу.

— Все же восточная кухня — это восточная кухня, — откинувшись на подушку, заметил Глобин. — Так, как здесь, ни в одном ресторане Москвы не приготовят барашка.

— Потому что пасутся отары не в загонах, а на свободе, в горах. Оттого и мясо у них нежное. Но момент, мне надо доложиться Мирзади. Кстати, информация по интересующему нас вопросу у тебя, Семен Павлович, с собой?

— Конечно. Для чего же я добирался сюда? Чтобы откусать мясо, подышать чистым горным